

УДК 947 (470)

DOI: 10.34670/AR.2020.73.80.008

Распространение ислама на территории Восточной Сибири в XIX – начале XX в.

Константинова Наталья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента, предпринимательства
и экономической безопасности в АПК,
Иркутский государственный аграрный
университет им. А.А. Ежевского,
664038, Российская Федерация, Иркутская обл., Иркутский район, посёлок Молодёжный, 1/1;
e-mail: natalie_alex@mail.ru

Бондаренко Ольга Валентиновна

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии, социологии и истории,
Иркутский государственный аграрный
университет им. А.А. Ежевского,
664038, Российская Федерация, Иркутская обл., Иркутский район, посёлок Молодёжный, 1/1;
e-mail: ov-bond@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос численности населения мусульманской конфессии на территории Восточной Сибири на протяжении XIX – начала XX в. На основе анализа источников авторы определяют численность мусульман, приходят к выводу о положительной динамике численности за исследуемый период. Так, численность мусульманского населения возросла с 623 человек в 1823 г. до 18 535 человек в 1911 г. Производятся расчеты доли мусульманского населения в общей численности населения Восточной Сибири отдельно по губерниям и областям, а также доли в численности «инородческого» населения. На основе анализа источников определяется «география» мусульман, заселивших Енисейскую и Иркутскую губернии из таких губерний, как Оренбургская, Уфимская, Симбирская, Казанская, а также Кавказ и Средняя Азия. Численность мусульман Забайкальской и Якутской областей увеличилась за счет соседних с ними губерний – Енисейской и Иркутской. Затрагивается вопрос количества и местонахождения мусульманских молитвенных домов – мечетей, являющихся центрами ислама и способствующими его распространению.

Для цитирования в научных исследованиях

Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Распространение ислама на территории Восточной Сибири в XIX – начале XX в. // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 3А. С. 91-99. DOI: 10.34670/AR.2020.73.80.008

Ключевые слова

Ислам, мусульмане, численность, Восточная Сибирь, аграрное переселение, «иногородцы», «мусульманский вопрос», демография, мечеть.

Введение

«Мусульманский вопрос» не теряет своей остроты и актуальности уже около 20 лет. К его исследованию обращались как наши современники в России¹ и за рубежом², так и исследователи конца XIX – начала XX в.³ Известно, что в современной России ислам является второй исповедуемой религией после православия. Численность мусульман велика, возрастает не только в России, но и в европейских, традиционно немусульманских странах. В связи с этим интересно обратиться к корням «мусульманского вопроса», в частности к вопросу о численности их в территориальных рамках Восточной Сибири, проследить возникновение и динамику на протяжении XIX в.

Цель исследования – проанализировать численность мусульман, проживающих на территории Восточной Сибири в XIX – начала XX в., проследить в динамике, установить причинно-следственные связи, местонахождение мусульманских молитвенных домов.

На основе историко-сравнительного, хронологического методов, метода статистического анализа были проанализированы делопроизводственные материалы РГИА и ГАИО, материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., а также литературные источники дореволюционного, советского периода и современные.

Основная часть

В территориальном отношении Восточная Сибирь включала в себя принятое до 1917 г. административно-территориальное деление, а именно Енисейскую, Иркутскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области. Что же представляли собой мусульмане Восточной Сибири в XIX – начале XX в.? Ранее проведенное исследование этнического компонента мусульман Восточной Сибири показало, что ядро мусульманской конфессии составляли татары, черкесы, киргизы, кавказские горцы. Основными представителями являлись татары [Константинова, Бондаренко, 2018].

Источники позволяют нам составить довольно полную картину о численности населения мусульманской конфессии и проследить ее в динамике с 1823 по 1911 г. включительно.

По сведениям Ю.А. Гагемейстера, в 1823 г. в Енисейской губернии проживало

¹ См., например: Бобкова Г.И. Татарская диаспора // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Новосибирск, 2004. Вып. 6. С. 35-44; Воробьева Е.И. Мусульманский вопрос в имперской политике российского самодержавия: вторая половина XIX века – 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999; Перинов В.В. Мусульмане в Забайкалье: середина XIX века – 1917 год: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2010; Golosov G.V. The representation of ethnic Muslims in Russia's regional legislative assemblies // Journal of Eurasian studies. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 93-105.

² См., например: Noack Ch. From ancestry to territory: spatial dimensions of Muslim identity in Imperial Russia // *Ab imperio*, 2006. No. 2. P. 81-100.

³ См., например: Гаспринский И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881; Новосельский С.А. Статистический материал по вопросу о высокой смертности в России // Вестник общественной гигиены. 1908. № 1. С. 19-37.

372 мужчины-мусульманина и 284 женщины-мусульманки, т. е. в общей сложности 656 мусульман обоего пола; в Иркутской губернии – 12 мужчин-мусульман, женщин не было зафиксировано. В 1835 г. в Енисейской губернии проживало 418 мужчин и 71 женщина, т. е. всего 489 мусульман; в Иркутской губернии – 2442 мужчины и 311 женщин, всего 2753 человека. В 1851 г. в Енисейской губернии проживало 211 мужчин и 36 женщин, всего 247 человек; в Иркутской губернии – 2851 мужчина и 426 женщин, всего 3277 мусульман обоего пола [Гагемейстер, 1854, ч. 1-2].

Количество мусульман в этих двух губерниях в 1823 г. составило 668 человек, в 1835 г. – 3242 человек, а в 1851 г. – 3524 человек обоего пола. При этом численность населения мужского пола значительно превышала численность населения женского пола. В 1835 г. общая численность мусульманского населения значительно увеличилась (в доле мужского населения), предположительно, в результате ссылки.

В первой половине XIX в. мусульмане только начали заселять территорию Восточной Сибири, зафиксирована их малозначительная численность (в общей массе населения региона). Татары, чеченцы, кавказские горцы не были коренным населением Восточной Сибири. Исключение составляют киргизы-мусульмане, которых Ю.А. Гагемейстер называет коренным населением Енисейской губернии, однако отмечает, что киргизы исповедовали преимущественно шаманизм и только отдельная их часть – ислам. Первоначально мусульмане появились только в пределах Енисейской и Иркутской губерний как переселенцы и ссыльнопоселенцы. В Забайкальской и Якутской областях их численность не была зафиксирована.

Во второй половине XIX в. продолжается распространение ислама в Восточной Сибири. Проследим, каким образом изменился численный состав мусульман в конце XIX – начале XX в. Согласно данным, представленным в источниках, численность мусульманского населения обоего пола в 1897 г. в Енисейской губернии составила 5097 человек, в Иркутской губернии – 7599 человек, в Якутской области – 1909 человек, в Забайкальской области – 3182 человека [Азиатская Россия, 1914, т. 1, 241]. Общая численность мусульман, проживающих в Восточной Сибири, в 1897 г. составила уже 17 717 человек обоего пола.

Общая численность населения Восточной Сибири в 1897 г. составила 2 026 588 человек обоего пола, процентное соотношение мусульманского населения к общей численности населения – 0,9%. Численность же православного населения составляла 1 670 689 человек [Там же], или 82,4% в общей массе населения, т. е. большинство. В том же 1897 г. количество лиц нехристианского исповедания (иудеи, буддисты, ламайты, мусульмане и др.) в Восточной Сибири составило 285 284 человек [Там же, 36], а процентное соотношение мусульман по отношению к «инородцам» – 6,2%.

Таким образом, численность мусульман увеличилась с 3524 человек в 1851 г. до 17 717 человек в 1897 г. Кроме того, расширилась география проживания мусульман в Восточной Сибири по сравнению с более ранним периодом: мусульмане появились в Якутской и Забайкальской областях [Вашукевич, 2003]. Значительный рост численности мусульман произошел в результате аграрного переселения в Сибирь в конце XIX – начале XX в.

Численность мусульман на изучаемой нами территории увеличилась за счет выходцев из Приволжского и Приуральского районов. В Иркутскую губернию переселенцы прибывали преимущественно из этих двух районов. Приволжский район – это Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская губернии, а Приуральский – это Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская губернии. Именно в этих районах преимущественно проживали мусульмане

[Покшишевский, 1951, 197]. Самыми многочисленными по числу мусульман губерниями Российской империи были Уфимская и Оренбургская.

Таким образом, резко увеличившаяся доля мусульман Енисейской и Иркутской губерний в конце XIX в., связанная с аграрным переселением, пополнилась из Оренбургской, Уфимской, Симбирской, Казанской губерний, а также Кавказа и Средней Азии (традиционно мусульманских регионов дореволюционной России). Число мусульман Забайкальской и Якутской областей увеличилось в основном за счет соседних с ними Енисейской и Иркутской губерний.

В 1911 г. отмечается дальнейший рост численности мусульман. В Енисейской губернии численность мусульман обоого пола составила 5896 человек, в Иркутской губернии – 8000 человек, в Якутской области – 1164 человека, в Забайкальской области – 3475 человек [Азиатская Россия, 1914, т. 1, 242]. В общей сложности численность мусульманского населения Восточной Сибири в 1911 г. составила 18 535 человек.

Все данные по численности мусульман за все XIX в. мы внесли в одну сводную табл. 1 и имеем возможность проследить ее положительную динамику.

Таблица 1 - Динамика численности мусульман Восточной Сибири в XIX – начале XX в.

	1823 г.	1835 г.	1851 г.	1897 г.	1911 г.
«инородцы»	-	-	254 183	285 284	319 085
мусульмане	623	3242	3524	17 717	18 535
процентное соотношение мусульман к «инородцам»	-	-	1,4%	6,2%	5,8%

Таким образом, можно отметить, что численный состав мусульман Восточной Сибири значительным образом увеличился с 3524 человек в 1851 г. до 18 535 человек в 1911 г., достигнув в том же 1911 г. своей высшей точки. Такой резкий скачок произошел в результате аграрного переселения в Сибирь из европейской части России, а точнее из Приволжского и Приуральяского районов.

Остановимся на вопросе естественного восстановления численности населения. Делопроизводственные материалы РГИА позволяют проследить рождаемость и смертность в среде мусульман с 1900 по 1905 г. Используя данные из дела 1145 «Ведомость о числе браков, рождений, разводов и смертей среди магометанского населения по ведомству Оренбургского магометанского духовного собрания за 1900-1906 гг.»⁴, автор составил табл. 2.

Таблица 2 - Количество рожденных и умерших в среде мусульманского населения в городах Енисейске и Иркутске, Читинском округе в 1900-1905 гг.

	1900 г.	1901 г.	1905 г.
количество новорожденных среди мусульман в г. Енисейске	19	31	21
количество умерших среди мусульман в г. Енисейске	21	20	17

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1145.

	1900 г.	1901 г.	1905 г.
количество новорожденных среди мусульман в г. Иркутске	40	36	42
количество умерших среди мусульман в г. Иркутске	50	40	51
количество новорожденных среди мусульман в Читинском округе	16	19	19
количество умерших среди мусульман в Читинском округе	15	5	11

Как свидетельствуют данные табл. 2, количество новорожденных примерно соответствовало количеству умерших, т. е. численность мусульманской общины восстанавливалась самостоятельно. Важно понимать, каково было состояние детской смертности⁵, которая отражает жизнеспособность, культурный уровень мусульманской общины.

Детская смертность в дореволюционной России достигала огромных масштабов. По данным за 1908-1910 гг. «количество умерших в возрасте до 5 лет составляло почти $\frac{3}{5}$ общего количества умерших» [Рашин, 1956, 277]. Однако показатели детской смертности у мусульман были невысокими – 16,6%, так как «среди младенцев коренного населения Сибири она составляла 74% (от общего числа родившихся), у православного – 42,5%» [Константинова, Бондаренко, 2019, 98]. Можно говорить о достаточно высоком уровне жизнеспособности мусульманской общины. Врач и демограф С.А. Новосельский объяснял сравнительно невысокий уровень детской смертности зависимостью от «обязательного грудного вскармливания детей в связи с религиозными предписаниями по этому поводу Корана», в то время как в русской деревне принято было младенцам, помимо материнского молока, чуть ли не с первых дней рождения «...давать в пищу жеваный хлеб и кашу...» [Новосельский, 1908]. П.И. Мальковский, анализируя статистику рождаемости и смертности в различных конфессиональных группах, отмечает, что рожденные вне брака дети были зарегистрированы как в православной, так и в лютеранской и иудейской группах, в то время как среди мусульман незаконнорожденных младенцев не было зафиксировано [Мальковский, www].

Традиционным центром мусульманской общины являлась мечеть. Значение молитвенного дома в распространении любой религии и его приверженцев очевидно. Очень четко особую роль мечети для мусульманина подмечает видный общественный деятель своего времени И. Гаспринский: «...мусульманская община в 10-20 семейств, куда бы ни была заброшена судьбой, сей же час группируется вокруг мечети или школы, совмещаемых нередко в одном и том же помещении...» [Гаспринский, 1881]. По данным Оренбургского духовного собрания, на 1889 г. в Енисейской губернии числилось 2 мечети, в Иркутской губернии – 3 мечети (2 из них находились в Иркутском округе, 1 – в Нижнеудинском) и 3 представителя мусульманского духовенства⁶.

Первые магометанские общины образовались не в губернском центре, а в Иркутском уезде (села Биликтуй и Новоямское)⁷. В 1880-е гг. в Иркутской губернии стали складываться другие магометанские общества. Достоверно известно о существовании в эти годы религиозных

⁵ См. отчет деятельности санитарного комитета за 1887 г.

⁶ Там же. Д. 1112. Л. 4.

⁷ ГАИО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

татарских объединений в таких селах, как Биликтуй, Новоямское, Усолье, и г. Иркутске. В конце XIX в. в губернии существовало не менее 23 мусульманских обществ, при каждом из которых была мечеть или молитвенный дом. Магометанские общины существовали в таких селах, как Новоямское, Биликтуй, Черемхово, Усолье, Голуметь, Залари, Кутулик, Слюдянка, Александровское, Олонки, Манзурка, Тайшет, Нижняя слобода, Тракт Кавказ, г. Нижнеудинске, и в таких переселенческих участках, как Кулиш, Таря, Черемшанский, Чернореченский, Чичиковский, Ново-Утямишинский, Харагун, Шаховский [Бобкова, 2004, 37]. В Иркутске магометанское общество сложилось в 1860-х гг.

Первая и единственная мечеть в Иркутске появилась в 1898 г. [Мусульманская мечеть, 1993] (с 1887 г. это был просто молитвенный дом на ул. Саломатовской). Основали ее братья Шафигуллины, известные в Иркутске своей предпринимательской и общественной деятельностью на рубеже XIX-XX вв. Они пожертвовали для этой цели свою деревянную усадьбу, так как количество мусульман в Иркутске возрастало.

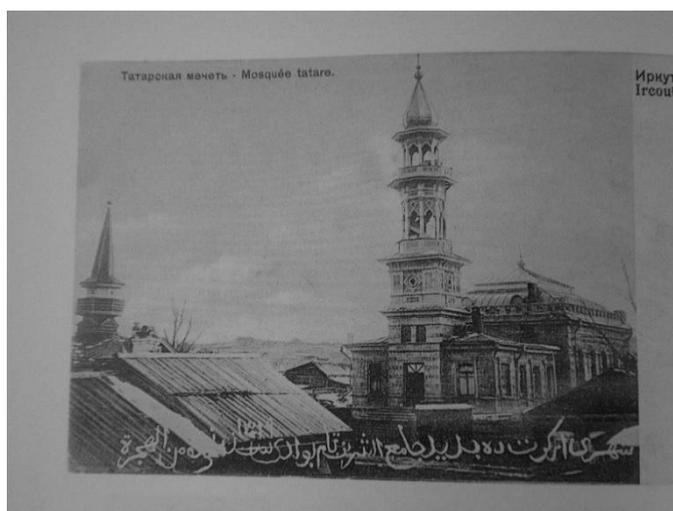

Рисунок 1 - Мечеть в г. Иркутске. Фото 1901-1902 гг.

Кроме Иркутской мечети, которая являлась пограничной, поскольку на Дальнем Востоке мусульманских храмов не было, в Иркутской губернии появились и другие.

В 1909-1911 гг. в ныне Чунском районе появились четыре татарские деревни: Серезкино, Торья, Куми, Благодатная [Мусульманские храмы, 1999, 75]. Переселенцы из Поволжья обретали в Сибири новую родину и несли сюда свою национальную культуру и религию. Сразу после строительства домов они построили в своих деревнях храмы – мечети, которые стали центрами духовной и культурной жизни деревень, центрами просвещения.

Заключение

Проникновение мусульман за Урал отмечается в первой четверти XIX в. Первыми мусульманами в территориальных рамках Восточной Сибири были ссыльнопоселенцы, в большинстве своем мужчины. В 1823 г. их численность в пределах Енисейской и Иркутской губерний составила 623 человека, в 1835 г. увеличилась до 3242 человек вследствие ссылки. В 1851 г. численность мусульман незначительно увеличилась до 3524 человек в результате естественного восстановления численности.

Проанализированные показатели рождаемости и смертности в среде мусульманского населения отдельно взятых населенных пунктов позволяют судить о процессах самовосстановления мусульманской общины, чему способствовала довольно низкая, по сравнению с другими этноконфессиональными группами, детская смертность. Статистические данные говорят об отсутствии в мусульманской общине незаконнорожденных детей. В связи с этим можно говорить об определенной зависимости, серьезном влиянии исламских догматов на морально-нравственные устои данной конфессиональной группы, на демографические процессы и жизнеспособность. Вопросы семьи и брака в данной работе не затрагивались, хотя, очевидно, существует определенное влияние религии и на эту сферу общественных отношений.

Следующей точкой активного роста численности мусульманского населения Восточной Сибири можно отметить 1897 г., после проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи, итоги которой показали положительную динамику, значительный рост до 17 717 человек. В этот период мусульмане уже появились и в других административно-территориальных единицах региона – Забайкальской и Якутской областях. Отмечаются губернии с традиционно мусульманскими корнями и населением, из которых преимущественно произошло аграрное заселение. Это Оренбургская, Уфимская, Симбирская, Казанская губернии. Кроме того, доля мусульман увеличилась за счет переселенцев с Кавказа и Средней Азии, где также преобладающей религией являлся ислам.

В любой общине объединяющим центром всегда являлся молитвенный дом, особенно для переселенцев, испытывающих в первое время психологический дискомфорт в новой для них среде. Мечеть способствовала объединению приезжих мусульман, их адаптации и сплочению. Так как при каждой мечети была школа (мектебе), она являлась и центром просвещения, способствовала распространению определенных политических взглядов. Не зря центральная власть опасалась «исламского» влияния, неохотно шла на разрешение открытия новых мечетей. Материалы РГИА свидетельствуют о том, что губернаторы южных и центральных губерний Российской империи ссылались на неоправданно большое число мусульманских мечетей, даже при селениях менее 200 человек, что было недопустимо законодательством. Однако в рассматриваемом регионе эта проблема остро не стояла, все мечети открывались по инициативе самих жителей, которые вступали в переписку с местными и центральными властями, длившуюся иногда по нескольку лет, но добивались желаемого, изыскивали необходимые материальные средства.

По данным РГИА, на 1889 г. в Енисейской губернии числилось две мечети, в Иркутской губернии – три. Но в связи со значительным ростом численности мусульман наблюдается и появление большого количества мечетей в последнее десятилетие XIX в. и в первое десятилетие XX в.

Библиография

1. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1. 719 с.
2. Бобкова Г.И. Татарская диаспора // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Новосибирск, 2004. Вып. 6. С. 35-44.
3. Вашукевич Ю.Е. Организационно-экономические основы становления и развития охотничьего туризма в России: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2003. 165 с.
4. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. 1-2. 697 с.
5. Гаспринский И. Русское мусульманство: мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881. 45 с.
6. Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Исторический анализ взаимосвязи демографических процессов и конфессиональной структуры общества: на примере мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв. //

- Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 2А. С. 94-100.
7. Константинова Н.А., Бондаренко О.В. Этнический состав мусульман Восточной Сибири на рубеже XIX-XX веков // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 3А. С. 3-7.
 8. Мальковский П.И. Обзор заболеваемости, рождаемости и смертности населения г. Иркутска, 1912. URL: http://i.irklib.ru/txt/0153602_mal'kovskij-obzor-zabolevaeosti_1912/
 9. Мусульманская мечеть // Сибирский календарь. 1993. 18 ноября.
 10. Мусульманские храмы в Чунском районе // Земля Чунская. Чунский, 1999. С. 74-76.
 11. Новосельский С.А. Статистический материал по вопросу о высокой смертности в России // Вестник общественной гигиены. 1908. № 1. С. 19-37.
 12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1897-1905.
 13. Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Иркутск, 1951. 218 с.
 14. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). М., 1956. 351 с.

The spread of Islam in Eastern Siberia in the 19th and the early 20th centuries

Natal'ya A. Konstantinova

PhD in History,
Docent,
Associate Professor at the Department of management,
entrepreneurship and economic security in the agro-industrial complex,
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevskii,
664038, 1/1, Molodezhny village, Irkutsk district, Irkutsk region, Russian Federation;
e-mail: natalie_alex@mail.ru;

Ol'ga V. Bondarenko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department of philosophy, sociology and history,
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevskii,
664038, 1/1, Molodezhny village, Irkutsk district, Irkutsk region, Russian Federation;
e-mail: ov-bond@yandex.ru

Abstract

The article deals with the population of the Muslim denomination in Eastern Siberia in the 19th and the early 20th centuries. Taking into account the results of the analysis of sources, the authors of the article determine the number of Muslims and come to the conclusion about the positive dynamics of their number during the period mentioned above. Thus, the Muslim population increased from 623 in 1823 to 18,535 in 1911. The article makes an attempt to determine the share of the Muslim population in the total population of Eastern Siberia separately for provinces and regions, as well as the share in the number of "foreign" population. The authors use the results of the analysis of sources to identify the "geography" of the Muslims who moved to the Yenisei and Irkutsk provinces from the Orenburg, Ufa, Simbirsk, Kazan provinces, as well as the Caucasus and Central Asia. They pay attention to the fact that the number of Muslims in the Transbaikal and Yakut

regions increased at the expense of the neighbouring Yenisei and Irkutsk provinces. The article also touches upon the issue of the number and location of mosques, which are the centres of Islam and contribute to its spread.

For citation

Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2020) Rasprostranenie islama na territorii Vostochnoi Sibiri v XIX – nachale XX v. [The spread of Islam in Eastern Siberia in the 19th and the early 20th centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (3A), pp. 91-99. DOI: 10.34670/AR.2020.73.80.008

Keywords

Islam, Muslims, population, Eastern Siberia, agricultural migration, "foreigners", "Muslim question", demography, mosque.

References

1. Aziatskaya Rossiya [Asian Russia] (1914), Vol. 1. St. Petersburg.
2. Bobkova G.I. (2004) Tatarskaya diaspora [The Tatar diaspora]. In: Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri. XX vek [Siberia's socio-political life. The 20th century], Vol. 6. Novosibirsk, pp. 35-44.
3. Gagemeister Yu.A. (1854) Statisticheskoe obozrenie Sibiri [A statistical review of Siberia], Parts 1-2. St. Petersburg.
4. Gasprinskii I. (1881) Russkoe musul'manstvo: mysli, zametki i nablyudeniya musul'manina [Russian Islam: thoughts, notes and observations of a Muslim]. Simferopol.
5. Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2018) Etnicheskii sostav musul'man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX-XX vekov [The ethnic composition of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 3-7.
6. Konstantinova N.A., Bondarenko O.V. (2019) Istoricheskii analiz vzaimosvyazi demograficheskikh protsessov i konfessional'noi struktury obshchestva: na primere musul'man Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX-XX vv. [Historical analysis of the interrelation between demographic processes and the religious structure of society: a case study of the Muslims of Eastern Siberia at the turn of the 19th and 20th centuries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (2A), pp. 94-100.
7. Mal'kovskii P.I. Obzor zaboлеваemosti, rozhdaemosti i smertnosti naseleniya g. Irkutsk, 1912 [A review of the morbidity, birth rate and mortality in Irkutsk, 1912]. Available at: http://i.irklib.ru/txt/0153602_mal'kovskij-obzor-zaboлеваemosti_1912/ [Accessed 28/04/20].
8. Musul'manskaya mechet' [Muslim mosques] (1993). *Sibirskii kalendar'* [Siberian calendar], 18th Nov.
9. Musul'manskie khramy v Chunskom raione [Muslim temples in the Chunsky district] (1999). In: *Zemlya Chunskaya* [The Chunsky land]. Chunsky, pp. 74-76.
10. Novosel'skii S.A. (1908) Statisticheskii material po voprosu o vysokoi smertnosti v Rossii [Statistical material on high mortality in Russia]. *Vestnik obshchestvennoi gigieny* [Bulletin of public hygiene], 1, pp. 19-37.
11. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g. [The first general population census of the Russian Empire in 1897] (1897-1905). St. Petersburg.
12. Pokshishevskii V.V. (1951) Zaselenie Sibiri [The settlement of Siberia]. Irkutsk.
13. Rashin A.G. (1956) Naselenie Rossii za 100 let (1811-1913 gg.) [The population of Russia for 100 years (1811-1913)]. Moscow.
14. Vashukevich Yu.E. (2003) Organizatsionno-ekonomicheskie osnovy stanovleniya i razvitiya okhotnich'ego turizma v Rossii. Doct. Diss. [Organisational and economic foundations of the formation and development of hunting tourism in Russia. Doct. Diss.] Irkutsk.